

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

ШПИОНОМАНІЯ.

... На одной изъ петроградскихъ улицъ я замѣтилъ весьма подозрительный домъ.

Изъ трубъ этого дома валилъ густой, черный дымъ???

Не сигнализация ли это?

На мой вопросъ о причинѣ этого дыма дворникъ уклончиво отвѣтилъ:

— Баня здѣсь... Не видишь, что ли?

Дѣйствительно, надъ широко открытыми дверями была прибита вывѣска, а на ней большими буквами было написано «баня»!

Но это еще больше усилило мои подозрѣнія.

Баня!.. ужъ не нѣмецкій ли это обычай?

Надо донести «Вечернему Времени». Непременно донести надо!

... Много я размышлялъ сегодня надъ однимъ объявленіемъ. Въ газетѣ (въ русской газетѣ!) было напечатано: «Бонна-нѣмка ищ. ур. Разстояніемъ не стѣсняется».

Откуда взялась въ Петроградѣ нѣмка? И до чего дошла наглость ея, что она даже разстояніемъ не стѣсняется!

Мало того. Разъ есть предложеніе, слѣдовательно, существуетъ и спросъ. А это уже пахнетъ, чортъ знаетъ, чѣмъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кому теперь нуженъ поганый языкъ тевтоновъ?

Необходимо донести «Вечернему Времени».

Надо имъ сказать, чтобы они устроили засаду возлѣ квартиры бонны-нѣмки и переловили всѣхъ, кто придетъ ее спрашивать.

Завтра же пойду въ «Вечернее Время». Откладывать въ долгій ящикъ нельзя...

... Вчера встрѣтилъ на улицѣ чело-вѣка съ сигарой во рту.

Въ такое время открыто, среди бѣлаго дня, курить сигару!

Кому же неизвестно, что сигара — нѣмецкая выдумка?

Я пошелъ вѣдѣть за господиномъ и долго плуталъ съ нимъ по улицамъ Петрограда.

Удалось мнѣ такимъ образомъ узнать, что онъ живетъ на Выборгской сторонѣ (Выборгъ... почти нѣмецкое слово!). Отъ дворника мнѣ удалось узнать даже его фамилію, имя и отчество.

Его зовутъ Василиемъ (не отъ Вильгельма ли произошло?) Ивановичемъ, а фамилія его Алексѣевъ.

Сегодня же имѣлъ честь донести объ этомъ «Вечернему Времени».

Такъ и написалъ:

— Имѣю честь донести вамъ, г. писателю, что на Выборгской сторонѣ живетъ Василій Ивановичъ Алексѣевъ, который куритъ сигары, точно нѣмецъ.

Самъ редакторъ выразилъ мнѣ благодарность и сказалъ:

— Мы васъ не забудемъ. Старайтесь.

Буду стараться. Отчего не постараться для хорошихъ людей и на пользу отечества?

... Очень тяжелое чувство пришлось мнѣ испытать въ Александринкѣ.

Играла артистка, которая мнѣ очень понравилась. Сейчасъ видите талантъ.

Съ перваго слова она овладѣла публикой, которая апплодировала ей очень сильно.

Я спросилъ, какъ фамилія артистки, и мнѣ отвѣтили:

— Савина.

Савина!? Sawina!... Вѣдь, это нѣмецкая фамилія!

Мнѣ возразили, что каждую фамилію можно написать по-нѣмецки. Петровъ будетъ Petroff; Степановъ — Stepanoff и т. д.

Но мнѣ тяжело было...

Я пошелъ къ директору и предложилъ ему выслать г-жу Sawin у изъ Петрограда, но директоръ разсердился и выслать меня изъ своего кабинета.

Какъ велико нѣмецкое засилье въ казенныхъ театрахъ.

Непременно надо донести «Вечернему Времени» про Савину.

... Въ гастрономическомъ магазинѣ приказчикъ нагло спросилъ меня:

— Не прикажете ли страсбургской колбасы?

Я вспыхнулъ и, повысивъ голосъ, сказалъ:

— Ты понимаешь, дуракъ, какое ты слово сказалъ? Знаешь, гдѣ городъ Страсбургъ?

— Знаю, — сказалъ приказчикъ, — а ругаться все-таки не полагается. Если не нравится вамъ страсбургская колбаса...

Я закрылъ уши, чтобы не слышать мерзкихъ словъ, и выбѣжалъ изъ магазина.

Вѣдѣть мнѣ приказчикъ кричалъ:

— Господинъ, заплатите надо... Товаръ взяли, а платить не хотите. Это въ какихъ же законахъ написано, чтобы не платить?

Но я еще быстрѣ побѣжалъ, ибо было уже около двухъ, и я боялся, что не застаю никого въ «Вечернемъ Времени».

Мой поступокъ былъ очень одобренъ, и мнѣ снова въ почтенной редакціи было подтверждено:

— Мы васъ не забудемъ.

Буду стараться и ждать.

... Вызвали экстренно въ «Вечернее Время» и сообщили:

— Вотъ мы и вспомнили про васъ. Хотите быть у насъ начальникомъ стола по отысканію нѣмцевъ?

— Очень хочу.

— И отлично. Кстати, какъ ваша фамилія?

Я скромно отвѣтилъ:

— Шмидтъ, Карль Эдуардовичъ.

— Вотъ и чудесно, Карль Эдуардовичъ...

Подъ моей командой будетъ находиться около десятка дѣльныхъ парней, среди которыхъ попадаются даже такіе, что умѣютъ читать и писать.

Теперь берегись, Тевтонъ увнутренній! Карль Эдуардовичъ Шмидтъ вамъ покажетъ...

О. Л. Д'Орь.